

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-172-175

ЛОНДОНСКИЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ: РЕСУРС ИЛИ УГРОЗА

© *Екатерина Анатольевна Редкозубова*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

kateredkozubova@mail.ru

Аннотация. Рассматривается лондонский мультикультурный английский, роль которого возрастает с каждым годом. Феномен рассматривается с позиций экологии языка. В общественном сознании англичан выявлены традиционалистские тенденции, обуславливающие необходимость сохранения языкового культурного кода, поскольку этот код отвечает за определенные параметры коллективной идентичности и позволяет передавать культурно-историческую память. Отмечено, что с другой стороны, в условиях интенсивного мультикультурного обмена языковой культурный код не может оставаться статичным и неизменным, свободным от внешних влияний. Уникальность лондонского мультикультурного английского детерминирована поликультурностью и полиэтничностью, а важность его изучения определяется его ролью в процессе интеграции представителей различных этнических и социальных групп.

Ключевые слова: лондонский мультикультурный английский, экология языка, диалект, сленг, кокни.

Для цитирования: Редкозубова Е.А. Лондонский мультикультурный английский: ресурс или угроза // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 107. № 6. С. 172-175. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-172-175

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Multicultural London English: resource or threat

© *Ekaterina A. Redkozubova*

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

kateredkozubova@mail.ru

Abstract. London multicultural English is being considered, the role of which is increasing every year. The phenomenon is considered from the standpoint of the ecology of language. Traditionalist tendencies have been identified in the public consciousness of the British, which determine the need to preserve the linguistic cultural code, since this code is responsible for certain parameters of collective identity and allows transmitting cultural and historical memory. It is noted that, on the other hand, in conditions of intensive multicultural exchange, the linguistic cultural code cannot remain static and unchanged, free from external influences. The uniqueness of London multicultural English is determined by multiculturalism and polyethnicity, and the importance of studying it is determined by its role in the process of integration of representatives of various ethnic and social groups.

Key words: Multicultural London English, language ecology, dialect, cockney, slang.

For citation: Redkozubova E.A. Multicultural London English: resource or threat. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 107. No 6. P. 172-175. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-172-175

Ведение

Современное коммуникативное пространство все больше и больше характеризуется такими признаками, как мультикультурность и языковое разнообразие. К английскому языку это относится, пожалуй, в первую очередь [4; 5]. За последние три десятилетия в Лондоне значительно укоренился новый мультиэтнлект, широко известный как *мультикультурный лондонский английский* (далее МЛА), а также как *новый кокни* или даже как *поддельный*

ямайский (Jafaikan). Последний термин появился в связи с тем, что многие его носители используют акцент и выражения, типичные для Карибского бассейна, в частности для Ямайки.

В период после Второй мировой войны с 1948 г. до середины 1970-х г. в Лондон из Вест-Индии (Карибского бассейна) прибыла первая крупная группа иммигрантов. Это «поколение Windrush», то есть буквально поколение иммигрантов, «принесенное порывом ветра» и названное в честь корабля SS Empire Windrush, который доставил первых ямайцев, приглашенных работать в Великобританию после войны. Переселенцы привезли свой язык – ямайский креольский или *patois* «патуа» – и, вероятно, это посеяло то семя, которое спустя годы дало пышные всходы в виде мультикультурного лондонского английского.

Однако этот этнолект представляет собой нечто гораздо большее, поскольку он формировался на базе различных и довольно многочисленных свойств и характеристик, происходящих из местных разновидностей английского языка (а именно кокни), а также других диалектов Великобритании и стандартизированных вариантов английского языка, при этом значительное число выражений являются заимствованиями с разной степенью ассимиляции из языков и диалектов стран Карибского бассейна, Индии, Северной Африки и Азии. Аналогичные изменения произошли в других многоязычных городах Европы и Африки, а также в Великобритании, причем некоторые ученые, например, Р. Драммонд, заявляют о существовании глобального мультикультурного городского британского английского (Multicultural Urban British English) [1].

Обсуждение

Настоящее исследование направлено как на то, чтобы выявить ресурсные свойства МЛА, способствующие лингвистическому и культурному разнообразию, так и обозначить определенные риски, связанные с распространением этого феномена и детерминированные его потенциально деструктивными свойствами. В этой связи интересны и показательны данные о восприятии носителями МЛА этого этнолекта, об их отношении к тому языку, который они используют в своей повседневной жизни, а также реакция на МЛА в различных британских СМИ и социальных сетях. Такие данные можно найти в работе П. Мартинеса, современного испанского исследователя МЛА. Его анализ основан на материалах, извлеченных из Лондонского корпуса английского языка, газет, радио- и телепрограмм, а также на публикациях и видеороликах из соцсетей [3].

Внимательный анализ данных показывает, что четверть респондентов идентифицируют себя с кокни, около половины утверждают, что используют в своей речи сленг, а незначительное число опрошенных предпочитают термин *patois*, то есть местный говор. Другими терминами, которые говорящие используют для обозначения своего способа самовыражения, являются следующие: гангста, восточно-лондонский кокни, городская речь, уличный говор, новый жаргон, кокни и лондонский акцент. Район Лондона, в котором живут носители МЛА, и их этническая принадлежность влияют на их лингвистическую самоидентификацию. Так, большинство респондентов, которые выбирают лейбл *Cockney*, родом из центральной части Лондона и являются белыми и англоговорящими, в то время как те, кто выбирает термин *patois* (говор), имеют афро-карибское происхождение [3]. Что касается термина *сленг*, то он представляется наиболее стабильным и почти нейтральным как для коренных жителей британской столицы, так и для многочисленных этнических иммигрантов.

Настоящее исследование, выполненное с привлечением данных различных англоязычных соцсетей и Интернет-платформ, позволяет увидеть, что среди рядовых пользователей англо-саксонского происхождения и среди профессионалов, изучающих данное лингвистическое явление, не только отсутствует единодушие относительно роли МЛА, но чаще негативное отношение преобладает над позитивным. При этом положительные оценки, как правило, встречаются в исследовательских работах ученых, в частности Роба Драммонда, Тони Торпа и других, чей интерес к МЛА в основном связан с лингвистикой, и которые подчеркивают инновационную и творческую природу сленга, относя изучаемый этнолект к этой подсистеме современного английского языка в силу того, что в МЛА присутствуют многочисленные субстандартные характеристики

сленга. Они рассматривают МЛЯ как самостоятельную разновидность и отмечают важную роль молодежи в языковых инновациях, изменениях и креативе.

Относительно критериев выделения МЛЯ не существует единого подхода. Анализ научных работ позволяет утверждать важность возрастного критерия и считать, что МЛЭ зависит не столько от расы (белые, черные, азиаты и т.д.), социального класса (рабочий класс vs высший класс), района проживания говорящего (внутренний Лондон vs внешний Лондон) или этнической принадлежности, сколько от возраста, то есть на нем говорят представители практически всех этнических групп молодого возраста, следовательно речь идет, в первую очередь, о возрастной идентичности. Быть молодым в Лондоне и не знать МЛЯ сегодня невозможно.

Чрезвычайно важным при рассмотрении МЛЯ, его свойств, характеристик, способности оказывать влияние на современный язык не только Лондона, но и Англии остается понимание необходимости соблюдения экологического подхода к этому явлению. И в этом случае отчетливо прослеживается взаимосвязь лингвистики и социолингвистики, миграционной лингвистики и лингвистики права. Как отмечается в исследовании испанского ученого, факт присутствия такого количества иммигрантов в Лондоне рассматривается как негативный, имеющий нежелательные последствия для английского языка и, таким образом, представляющий серьезную проблему и даже угрозу [3]. Существует мнение, что МЛЯ несет ответственность за вытеснение с языковой сцены Лондона такого традиционного явления, как кокни, который может исчезнуть в течение пятидесяти лет вместе с британскими ценностями в более широком смысле.

В исследовании Р. Кирчер и С. Фокс речь идет, в частности, о той угрозе, которую ощущают говорящие, не являющиеся пользователями МЛЯ. При этом авторы полагают, что говорящие, не являющиеся носителями МЛЯ, придерживаются гораздо более сильных и очень негативных социальных стереотипов. Обнаруживаются доказательства того, что они использовали тактики и приемы иконизации с целью создания и усиления лингвистических и социальных различий между носителями и не-носителями МЛЯ. Учитывая нынешний политический климат в Великобритании, предполагается, что негативные взгляды ораторов, не являющихся носителями МЛЯ, на мультиэтнический английский и его пользователей, способствуют подтверждению и поддержанию лишь их собственного престижа, который, по их мнению, находится под угрозой. Приведем небольшую цитату из этой работы. “The non-MLE speakers were also found to hold much stronger, and very negative, social stereotypes of multiethnolect speakers. There was evidence of their use of iconisation and erasure in order to create linguistic (and social) differences between themselves and MLE speakers. Given the current political climate in Great Britain, it is hypothesised that the non-MLE speakers’ negative views of the multiethnolect and its speakers helped them reaffirm their own prestige, which they perceived to be threatened” [2, с. 117].

С позиции лингвистической экологии современным исследователям необходимо задуматься о мерах и инициативах, которые можно было бы предпринять, с одной стороны, для борьбы с некоторыми стереотипами, прокомментированными в этой статье, в целях содействия более открытому и уважительному отношению и терпимости к МЛЯ и его носителям, а с другой стороны, нельзя забывать о так называемой охранительной функции языковой нормы, реализуемой, в первую очередь, в пространстве литературного языка. Без реализации этой функции невозможно не только стабильное существование и устойчивое развитие языка, но и его существование в целом оказывается под угрозой.

Представляется возможным и перспективным экстраполировать подобные размышления о важности экологичного подхода к языку и на другие аспекты, связанные с теми, которые получили освещение в рамках настоящей статьи. В более широком контексте языковых изменений было бы целесообразно и даже необходимо продолжить обсуждение традиционного понятия «стандартный английский», особенно учитывая эволюцию и распространение английского языка в наши дни; то же самое относится и к понятию «языковое разнообразие».

Вводы

В заключение отметим, что в общественном сознании англичан сильны традиционалистские тенденции, настаивающие на том, что необходимо сохранять языковой и культур-

ный код, поскольку этот код отвечает за определенные параметры коллективной идентичности и позволяет передавать культурную память. Однако с другой стороны, в условиях интенсивного мультикультурного обмена ни один код не может оставаться статичным и неизменным, свободным от внешних влияний. Более того, взаимовлияние кодов способно обеспечить не стирание, а новые этапы и формы уникальности национальных вариантов культур, однако это возможно исключительно при соблюдении правил и законов, предписанных экологичным подходом к языку.

Список источников

1. *Drummond R.* Researching Urban Youth Language and Identity. Basingstoke: Macmillan, 2018.
2. *Kircher R., Fox S.* Multicultural London English and its speakers: a corpus-informed discourse study of standard language ideology and social stereotypes. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01434632.2019.1666856?cookieSet=1>
3. *Palacios-Martínez I.M.* Multicultural London English (MLE) as perceived by the press, on social media, and speakers themselves // *Research in Corpus Linguistics*. 2023. № 11(1). P. 116–146.
4. *Redkozubova E.A.* Modern Communicative Space: Approaches to Description. – URL: <http://hses-online.ru/2017/05/16.pdf>
5. *Redkozubova E.A.* Slang, language diversity and language ecology. – URL: <http://hses-online.ru/2018/06/23.pdf>

References

1. *Drummond R.* Researching Urban Youth Language and Identity. Basingstoke: Macmillan, 2018.
2. *Kircher R., Fox S.* Multicultural London English and its speakers: a corpus-informed discourse study of standard language ideology and social stereotypes. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01434632.2019.1666856?cookieSet=1>
3. *Palacios-Martínez I.M.* Multicultural London English (MLE) as perceived by the press, on social media, and speakers themselves // *Research in Corpus Linguistics*. 2023. No. 11(1). P. 116–146.
4. *Redkozubova E.A.* Modern Communicative Space: Approaches to Description. – URL: <http://hses-online.ru/2017/05/16.pdf>
5. *Redkozubova E.A.* Slang, language diversity and language ecology. – URL: <http://hses-online.ru/2018/06/23.pdf>

Статья поступила в редакцию 09.11.2024; одобрена после рецензирования 28.11.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 09.11.2024; approved after reviewing 28.11.2024; accepted for publication 28.11.2024.
